

Глава 8. Звонок от убийцы

Сегодняшний костюм глубокого цвета хаки идеально подчеркивал тон кожи Мо Линя, сбавляя ему несколько лет. Жилет в тон, темно-коричневый галстук, перекликающийся цветом с запонками – каждая деталь была выверена. На галстуке поблескивал серебристый зажим; крошечная вещица, ставшая тем самым финальным штрихом, который делает образ безупречным.

Гу Юань поймал себя на мысли, что не может отвести глаз. Мужчина перед ним казался молодым господином, сошедшим с экрана исторической драмы: благородство в каждом жесте, приправленное легким налетом высокомерия. Гу Юань как раз недавно смотрел сериал в традиционной эстетике, и этот костюм был почти точной копией наряда главного героя. Он даже на мгновение заподозрил, не проверял ли Мо Линь историю его просмотров.

Застыв в эффектной позе, Мо Линь листал ленту новостей на планшете. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он не стал поднимать головы. Лишь поправил очки – медленное, нарочитое движение большим и средним пальцами, словно специально давая возможность полюбоваться своими длинными аристократичными руками.

- Почему не подходишь ближе? – негромко спросил он.

Из-за утреннего голода и сонного оцепенения мозг Гу Юаня сработал с задержкой в полтакта. Когда Мо Линь наконец вскинул на него оценивающий взгляд, Гу Юань резко развернулся и поспешно налил себе стакан воды.

Мо Линь негромко рассмеялся – в этом смехе слышалось снисходительное обожание:

- Завтрак в термостате. Там цзяньбин*, как ты любишь.

П.п.: Цзяньбин — традиционный китайский блин с начинкой, популярный уличный завтрак.

У Гу Юаня вспыхнули уши. Вчерашнее воссоединение было лишь прелюдией; с сегодняшнего утра атмосфера между ними неуловимо изменилась. Видимо, за ночь мозг выработал столько дофамина, что теперь при взгляде на Мо Линя у юноши возникало дикое, почти инстинктивное чувство, будто хищник видит добычу.

«Похоже, мужчины и впрямь животные, думающие только одним местом. И я не исключение», – подумал Гу Юань и, круто развернувшись, скрылся в ванной.

Он действовал стремительно: умывание, завтрак, переодевание – на всё ушло меньше двадцати минут. За это время Мо Линь успел выйти на балкон, провести международные переговоры на безупречном английском и прийти к соглашению.

Гу Юань слушал краем уха. Когда разговор закончился, он уже стоял в прихожей, обуваясь и изучая сообщения в рабочем чате. Мо Линь подошел, чтобы тоже сменить обувь, и, воспользовавшись моментом, решил запечатлеть на его губах утренний поцелуй.

Поначалу это должен был быть просто мимолетный знак внимания, но едва их губы соприкоснулись, всё мгновенно вышло из-под контроля. Мо Линь властно обхватил Гу Юаня за талию. Прерывистое дыхание обжигало лоб, путаясь в волосах.

Горячие губы снова накрыли его рот. Гу Юань невольно откинул голову назад, пока не уперся затылком в стену. Казалось, за ночь эта близость настоялась и окрепла, становясь невыносимо притягательной. Под напором этого властного, лихорадочного поцелуя челюсть Гу Юаня предательски дрогнула.

Пользуясь его беззащитностью, Мо Линь провел ладонью вверх по горячей спине, мягко, но уверенно очерчивая границы своих владений. В этих движениях не было расчета, но они заставляли душу Гу Юаня трепетать, вырываясь из тела.

Пуговица на рубашке Гу Юаня не выдержала и с негромким щелчком отскочила, затерявшись где-то на полу. Он попытался проследить за ней взглядом, но Мо Линь мягко повернул его лицо к себе:

- Не ищи... Я куплю тебе новую.

Он говорил это так, словно утешал ребенка, обещая новую игрушку вместо сломанной. Тепло его пальцев посылало недвусмысленные сигналы, запах мужчины словно становился всё гуще. Гу Юань тонул в этой нежной лавине, не в силах сопротивляться...

- Не трогай там... - Гу Юань внезапно перехватил его руку. Голос дрожал, выдавая крайнюю степень смятения. На его мертвенно-бледной коже отчетливо проступили набухшие синие вены.

В груди Мо Линя полыхнул огонь. В этот момент он заметил нечто странное:

- Это что?

Он коснулся Гу Юаня в нижней части тела. Кончики пальцев ощутили влагу, словно на кожу попала вода.

Гу Юань тут же отвернулся, заливаясь краской до самых корней волос.

- В чем дело? - с притворным недоумением спросил Мо Линь. - Неужели это ты за завтраком испачкался?

- Мо Линь! - в ярости выкрикнул тот, называя его по имени.

Тот поднес пальцы к лицу, едва заметно втянув воздух, и улыбнулся:

- А мне всё-таки больше нравится, когда ты зовешь меня Линь-гэ.

Гу Юань понял: это месть. Месть за то, что он подал заявку на сверхурочные, не спросив его мнения!

- Может... пройдем в комнату и проведем полный осмотр? - Мо Линь специально растягивал слова, обжигая дыханием шею, явно наслаждаясь тем, как подливает масла в огонь.

Вспыхнув от гнева, Гу Юань с силой оттолкнул его и рванулся к двери, намереваясь уйти. Но Мо Линь снова притянул его к себе, нежно поглаживая затылок:

- Что такое? Боишься, что со здоровьем проблемы?

Гу Юань из последних сил старался сохранять самообладание:

- Мо Линь, не забывай, у меня психическое расстройство. Если меня довести...

- И что тогда? - Мо Линь продолжал улыбаться. - Убьешь собственного мужа?

Вид Мо Линя - «хочу и злю тебя, и что ты мне сделаешь?» - стал последней каплей. Гу Юань вложил всю ярость в правый хук, который прилетел Мо Линю прямоком в левую скулу.

В этот самый момент зазвонил телефон. Гу Юань, задыхаясь от гнева, выудил трубку и ответил в последнюю секунду:

- Говори.

- Э-э... тут родственники погибшей приехали, - послышался голос Ли Мэна. - Хотят осмотреть тело, ты...

- Буду через десять минут.

Гу Юань бросил трубку и вихрем унесся в спальню переодеваться.

Мо Линь, потирая ушибленную щеку, неожиданно расплылся в счастливой улыбке.

Даже обычному человеку нужно давать выход гневу, а для Гу Юаня, чей разум только начал идти на поправку, это было жизненно необходимо.

Вечно держать всё в себе – верный путь к срыву. Куда лучше выплеснуть пар, устроив хорошую встряску.

Мо Линь достал телефон и внимательно изучил в отражении свою левую щеку. «Ну, хоть лицо не попортил», – хмыкнул он про себя.

– Я вниз, подгоню машину. Жду тебя у ворот, – бросил он тому, кто остался в комнате.

Машина еще не успела въехать во двор управления, как в глаза бросилась толпа журналистов, оккупировавших территорию.

Ван Юэ подготовился заранее: по его приказу западную парковку расчистили, огородили сигнальной лентой и выставили ровные ряды пластиковых табуретов. Репортеров загоняли в этот импровизированный загон по одному. По периметру дежурили оперативники с табельным оружием, поддерживая порядок, так что пресса сидела тише воды ниже травы – никто не смел нарываться.

Автомобиль Мо Линя беспрепятственно скользнул в подземный гараж. Один из журналистов в порыве азарта вскочил было с места, но под тяжелым взглядом часового тут же присел обратно.

Ван Шу заполняла анкету, когда двери распахнулись и вошли двое мужчин. Один – воплощение холода, другой – одаривающий улыбкой каждого встречного. Девушка на мгновение замерла, в её глазах вспыхнул живой интерес.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Гу Юань поглубже натянул капюшон худи, скрыв и глаза, и изящный изгиб шеи от лишних глаз.

Мо Линь проследил за направлением этого взгляда и заметил молодую особу, которая буквально не сводила с него глаз. Из вежливости он слегка приподнял уголки губ и коротко кивнул ей.

Девушка долго смотрела им в спину, пока Чжэн Мао не прервал её созерцание:

– Кто этот человек рядом с консультантом Мо?

– К чему такие вопросы? – сурово отрезал Чжэн Мао. – Заполняйте регистрационный лист и

живо в третий допросный зал!

Ван Шу недовольно цокнула языком, но продолжила вписывать данные.

Проходя мимо кабинета начальника отдела, Гу Юань заметил внутри седовласого мужчину средних лет. Тот был в иссиня-черных очках, а весь его облик буквально кричал о богатстве.

«Родственник погибшей?» – мелькнуло в голове у эксперта.

Едва они миновали дверь, как из кабинета донесся яростный рык:

- Вы точно всё перепутали! Как моя дочь могла погибнуть?!

Лю Цюань пулей вылетел в коридор. Его грудь тяжело вздымалась, а на руке, вцепившейся в дверной косяк, вздулись вены. Было очевидно, что удар оказался сокрушительным.

Ван Юэ устало потер виски:

- Господин Лю, мы в полиции. Кто станет шутить такими вещами? – Он повернулся к Ли Мэну:
- Отведи господина Лю на опознание.

Мужчина замялся, но всё же последовал за оперативником в сторону секционного зала.

В морге на столе лежало тело. Лю Цюань не решался смотреть прямо: его взгляд блуждал по комнате и в итоге остановился на Гу Юане. Белый халат судмедэксперта – символ беспристрастности и сурового факта – заставил глаза отца мгновенно налиться кровью.

- Господин Лю, здесь Лю Юнь. В пакете рядом – её личные вещи. Пожалуйста, осмотрите их внимательно. Если возникнут сомнения – говорите.

Лю Цюань уставился на изуродованное лицо, не в силах поверить своим глазам. Чем ниже опускался его взгляд, тем бледнее он становился. Все остальные части тела были восстановлены экспертом безупречно – кроме лица, которое убийца уничтожил так, что медицина была бессильна.

Мужчина пошатнулся. Видимо, какие-то сомнения еще терзали его, и он посмотрел на пакет с вещдоками. Тут он замер, а затем нахмурился. На его лице отразилось полное недоумение.

Мо Линь, стоявший в тени, не спускал глаз с мужчины. Он ясно видел смену эмоций: сначала –

глубокое горе, но при виде вещей – замешательство, сменившееся напряженной работой мысли. Словно Лю Цюань пытался что-то вспомнить.

У мужчины закружилась голова, ноги задрожали, что не ускользнуло от внимания Мо Линя. Почувствовав на себе пристальный взор консультанта, Лю Цюань в явном беспокойстве покинул зал. Он тяжело опустился на скамью в коридоре и замер в прострации, будто не в силах прийти в себя.

Глядя на него, Гу Юань вспомнил фразу из учебника: «В моменты запредельного горя человек порой не может плакать». Плач блокируется механизмом отрицания – мозг пытается классифицировать реальность как чью-то злую шутку. Гу Юань решил, что отец просто раздавлен горем и в его поведении нет ничего подозрительного.

Но у Мо Линя было иное мнение. Интуиция шептала ему, что с этим Лю Цюанем что-то не так. Похоже, на допросе придется поддать жару.

—

Перевод и редакция: rizzww

<http://bllate.org/book/14810/1377166>